

К вопросу о ритмике русского слова в связи с обучением произношению нерусских

© О. А. Артемова, 1999

Нарушение ритмики русского слова при обучении произношению нерусских — одна из центральных тем корректировочной фонетики. Как показывает практика обучения русскому произношению, ошибки в речи нерусских, которые возникают при воспроизведении фонетической структуры русского слова, относятся к наиболее устойчивым и трудно исправимым. Это объясняется тем, что русская ритмика слова имеет особое своеобразие и отличается от ритмики слова в других языках благодаря подвижности и разноместности ударения и в связи с многосложной структурой русских слов. Кроме того, ритмика слова связана с ритмикой предложения и ритмом звучащей речи в целом, а в области взаимодействия этих единиц еще много не ясного как в теории, так и в практике обучения русскому произношению.

Известно, что на основе свойств русского ударения быть подвижным и разноместным и в связи с многосложной структурой слов в русском языке, можно выделить большое количество ритмических моделей¹. Число этих моделей зависит от фонетической структуры слова: наличия энклитик, проклитик, ударности – безударности служебных слов, произношения различных групп слов, связанного с интонацией и синтагматическим членением речи. Например:

часов_в_нсть [ч'исоф_n'шт'] и *часов / в_пять*;
брат_и_сестрѣ [брат_ы_с'истрѣ] и *брат / и / сестра*;
облачность без_осѣдков [б'ьзасѣткѣф] и
облачность / без / осѣдков и т.д.

Для активного владения языком необходимо овладеть всеми моделями языка, особенно фонетическими или нормативными, так как не вызывает сомнений тот факт, что понимание даже правильно составленного в грамматическом отношении предложения будет затруднено, если нарушено его звучание: ритмика слова и в связи с этим интонация высказывания.

Фонетическая или нормативная модель относится к категории наименее осознаваемых явлений, поэтому, говоря о ритмике слова, следует отметить, что в каждой ритмической модели заложено интуитивное представление говорящего и слушающего о ритме каждого слова и всего речевого потока в целом.

¹ Златоустова Л.В. Фонетические единицы речи. М., 1981.

Ритмический элемент речи заложен в нашем сознании настолько прочно, что нередко, припоминая забытое слово, мы вспоминаем раньше его ритмическую модель: число слогов и место ударения.

При обучении ритмике русского слова нерусских необходимо помнить положение о том, что фонетическая структура русского слова воспринимается нерусскими «сквозь призму» своих фонологических представлений. При этом может оказаться:

1. Ритмическая организация родного языка на определенном участке фонетической системы — беднее изучаемого. В этом случае естественные носители языка не будут слышать всех различий, имеющих место в изучаемом языке. Например, представители языков с фиксированным ударением будут нарушать ритмику русского слова, стремясь к постоянному месту ударения (поляки будут перетягивать ударение на предпоследний слог, французы на последний и т.д.). Таким образом, восприятие и произношение различных ритмических структур в русском языке представителями этих языков будет нарушено.

2. Ритмическая система родного языка может оказаться богаче (шире) на определенном участке, чем фонетическая система изучаемого языка. Тогда наблюдается следующая закономерность: чем шире ритмическое разнообразие языка иностранца, тем больше различий он слышит в русской речи, в том числе и такие, которые для русского — несущественны.

Например, сербы, корейцы, японцы легко улавливают музыкальные (тональные) различия в русском ударении, а русские не только не слышат их в родной речи, но и при изучении этих языков с трудом причаются различать их. Этот избыточный для русского ударения признак тональности приводит к тому, что представители тональных языков не могут определить различий, выражаемых передвижением интонационного центра в различных типах высказываний. Например:

а) детализация смысловых отношений в повествовательных предложениях:

Сегодня вечером мы идем в театр¹.

Сего́дня вечером мы идем в театр.

б) дифференциация различных типов вопроса:

Вы иде́те на концерт? — Вы иде́те на конце́рт? или

Что́ ты делаешь? — Что ты де́лаешь?! и т.д.

в) разграничение коммуникативных типов предложений:

Сего́дня / будет лекция. — Сего́дня будет лекция?

3. На отдельных участках фонетических систем различных языков ритмическая организация фонетических слов может иметь сходство. Но и в этом случае ритмика русского слова может оказаться искаженной в результате несовпадения порогов различия ритмических единиц.

Так, русский и английский языки имеют один общий закон: редукцию гласных в безударном положении. Но в английском языке этот закон представлен иначе, чем в русском, без учета восходящей звучности гласных (не 1, 2, 3, по формуле Потебни, а 2, 1, 3). В результате этого несоответствия носители английского языка нарушают количественную редукцию русских гласных в предударном положении, и вместо *говор'ьть* [г'эвар'ьт'] мы слышим [гав'эр'ьт'], *помог'ить* [п'эмаг'ьт'] — [пам'эг'ьт'] и т.д. В японском акценте в позиции 1-го предударного также могут звучать редуцированные, несвойственные позиции 1-го предударного слога в русском языке: *купить* — [к'эп'ьт'], *чит'ить* — [ч'ьт'ьт'] и т.д.

Следует отметить, что изменение количества и качества русских редуцированных гласных влияет на ритмическую структуру слова, выявляя следующую закономерность: чем сложнее парадигматическое устройство той или иной фонемы, чем большее ее разброс на синтагматической оси, тем ярче представлено нарушение ритмических моделей слова. Так, в русском языке позиционные изменения фонем <a>, <o> в безударном положении представлены шире, чем <и>, <у>, поэтому и ритмический ряд их звуковых реализаций в структуре слова вызывает у нерусских больше трудностей, чем реализация фонем <и>, <у>.

Нарушения, которые возникают при обучении ритмике русского слова нерусских, можно разделить на два уровня.

Первый: произношение ударного гласного. Здесь наблюдаются следующие нарушения:

- а) изменение места ударения, стремление к фиксированному ударению;
- б) изменение ударного гласного по степени интенсивности, длительности и тону.

Второй: изменение длительности русских редуцированных гласных в сторону их увеличения или уменьшения, изменение качества гласных в различных фонетических позициях слова.

Эти два уровня взаимосвязаны, и их необходимо рассматривать в системе всей словоформы. Известно, что и в русском произношении может допускаться вариативность по длительности произношения редуцированных, но при этом общая длительность слова всегда стремится к постоянной величине. У естественных носителей языка есть интуитивное представление об общей длительности слов, об их ритмической структуре, поэтому изменения длительности в сторону ее уменьшения или увеличения являются сигналом неправильного восприятия всего слова.

Эти положения относятся к фонетической структуре слова как идеальной единице, не связанной с потоком речи.

В потоке речи ритмика слова взаимосвязана с другими фонетическими единицами: интонацией и синтагматическим членением речи. Практика обучения произношению нерусских свидетельствует, что

нарушение ритмики отдельных слов приводит к изменению всего речевого потока и может затруднить смысловое восприятие звучащей речи. Прежде всего это связано с взаимодействием ритмики слова и интонации. Например, при взаимодействии ИК–5 со структурой слова происходит увеличение фонетической самостоятельности слогов и появляются два интонационных центра, что приводит к нарушению количественной и качественной редукции гласных:

За-ме-ча-тель-но! У-ди-ви-тель-но!

Или взаимодействие фонетической структуры слова с ИК–6 увеличивает длительность как ударного, так и заударных гласных:

Хо́лодно! Весе́ло! А кого я ви́дела! и т.д.

В ИК–7 сложные изменения гласного центра (резкое повышение тона и прерыв артикуляции гласного) также приводят к нарушению ритмики предложения: *Какой он профессор?! Куда ей ехать?!* и т.д.

Особое влияние на ритмику слова оказывают эмоциональные реализации ИК. Например, ИК–2^М обычно проявляется на отрезке нескольких слогов. Первое понижение тона в ИК–2^М связано с ударным слогом фонетического слова, а первое повышение тона — с одним или двумя предударными:

Отóйди от окна. Вóзьми зонтик.

В ИК–2^М начальный слог может быть ударным, и тогда сложное движение тона происходит в пределах одного гласного:

Ско́льзко, не упа́ди. Тут хо́лодно и т.д.

Следует обращать внимание на то, что эмоциональные реализации ИК регулярно изменяют ритмическую структуру слова, потому что влияют на изменение тона и длительность не только ударных, но и безударных гласных. Эти характеристики гласных фонетического слова являются системными и обязательно проявляются при взаимодействии фонетического слова с эмоциональными реализациями ИК²:

И он вас не встрéтил? И зáвтра вы работаете?

Ритмическая структура слова в потоке речи претерпевает разнообразные изменения в результате усиления фонетической самостоятельности слова, что выражается в более ярком проявлении словесного ударения и в большей самостоятельности мелодического контура. Движение тона на слове может соответствовать различным типам ИК: ИК–2, ИК–3, ИК–6:

*Гла́вной зада́чей совреме́нного о́бщества / явля́ется развítие
взаимопонимáния / ме́жду стpánами (информационно-
публицистический стиль речи).*

² Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.

Существует тонкий переход от усиления фонетической самостоятельности слова к определенному типу ИК, но границы этого перехода могут быть не ярко выражены.

Уменьшение степени фонетической самостоятельности слова происходит при убыстрении темпа речи и обычно сопровождается выравниванием тона в предцентровых и постцентровых частях ИК. В этом случае могут появиться различные группы слов, объединенные общим ударением.

К числу наименее изученных и постоянно встречающихся в звучащей речи явлений, меняющих ритмику слова, относится синтагматическое выделение различных служебных слов: союзов, частиц, предлогов. Например,

Он бежа́л, / бежа́л / и́ / упа́л.

Обви́нение / бе́з / доказа́тельств.

Но́вости / на́ / НТВ.

Из это́го ниче́го / не́ / вы́йдет и т.д.

Все перечисленные явления в звучащей речи отражают главную особенность ритмических моделей русского слова — их изменчивость в зависимости от интонации и синтагматического членения речи. Этот аспект ритмики русского слова особенно важен при анализе звучащих текстов. Различные изменения ритмической структуры слова при взаимодействии с интонацией, синтагматическим членением речи способны не только передать различные, в основном, эмоциональные оттенки значений, но и изменить коммуникативный тип высказывания.